

НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Н.Н. Котова, А.Е. Черепанова

В статье ставится задача рассмотрения проблемы функционирования формальной (официальной, регулируемой) и неформальной (ненаблюдаемой, нерегулируемой) экономик. Рассмотрены способы оценки функционирования национальной экономики. Особое внимание обращается на основные субъекты неформального сектора экономики. Представлены современные взгляды определения границ неформального сектора экономики (Р.И. Капелюшников, В.Е. Гимпельсона, Группы технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии). Приводится общая динамика численности занятых в формальном секторе и неформальном секторе экономики и валового внутреннего продукта (ВВП). Авторами уточняется содержание понятий «недополученный» и «недооцененный» валовый продукт, раскрываются составляющие недополученного валового продукта. На основе проведенного исследования авторами выявлена и обоснована необходимость разработки модели расчета недооцененного валового продукта, формулируются его основные характеристики. Рассматриваются подходы, позволяющие оценить масштаб ненаблюдаемой экономики России.

Ключевые слова: формальная и неформальная экономики, валовый внутренний продукт (ВВП), занятость в формальном и неформальном секторах экономики; недополученный и недооцененный ВВП.

Любая экономическая система независимо от её культурных и политических традиций в качестве основной концепции функционирования национальной экономики рассматривает её деление на формальную (регулируемую) и неформальную (нерегулируемую) [4]. Формальная экономика охватывает государственный (общественный) и частный сектор (домашние хозяйства и бизнес). Государственный сектор представляет собой не только государственную собственность, он объединяет бюджет страны, а также ресурсы, находящиеся в непосредственном распоряжении государства. От эффективности использования этих ресурсов в значительной степени зависит состояние всей национальной экономики в целом, и в том числе, развитие частного сектора. Объектами регулирования в формальной экономике являются: имущественные отношения, не подрывающие эффективную собственность; система налогообложения, обеспечивающая конкурентную взаимосвязь между справедливостью и эффективностью; законодательная и социальная база, призванная обеспечить свободу конкуренции всех участников рыночных отношений; ресурсообеспечение в условиях рационального распределения и перераспределения ограниченных ресурсов. Способы и механизмы регулирования рыночных отношений в системе национальной экономики реализуются с помощью соответствующих экономических институтов [3]. Конечной целью такого регулирования является повышение уровня жизни населения страны.

Результативность функционирования конкретной национальной экономики отражается с помощью официальной статистики, призванной продемонстрировать реальное состояние экономи-

ки в целом. Для измерения результатов текущей экономической деятельности используются показатели, входящие в систему национальных счетов (СНС). Наиболее известным и широко применяемым показателем, измеряющим результаты совокупной экономической деятельности в стране, выступает валовый внутренний продукт – ВВП (на уровне региона используется валовый региональный продукт – ВРП).

Существуют три способа определения ВВП:

– производственный подход, в основе которого лежит суммирование рыночных стоимостей всех произведенных за определенный период времени (обычно за год) продуктов и услуг (без учета промежуточной продукции), базирующийся на концепции добавленной стоимости;

– расходный подход, когда ВВП определяется как сумма расходов, требуемых для приобретения (покупки) всех конечных продуктов и услуг, полученных в стране за фиксированный временной период (включая личные потребительские расходы домохозяйств; инвестиционные расходы фирм; расходы на государственные закупки товаров и услуг со стороны государства; расходы, связанные с чистым экспортом);

– доходный подход, где ВВП рассчитывается путем сложения доходов, формируемых на уровне различных хозяйствующих субъектов (доходы самозанятых собственников, рентные доходы физических лиц, компенсационные выплаты работникам, корпоративные прибыли, косвенные налоги на бизнес, потребление основного капитала – амортизацию).

Все три подхода при расчете ВВП дают одинаковый результат. Вместе с тем производствен-

ный подход наиболее наглядно связывает измерение ВВП с потерей стоимости некоторой продукции и услуг, которые не продаются на формальных рынках. Именно понятие рыночной стоимости (учет продуктов и услуг, включаемых в ВВП по ценам их продажи) позволяет выйти на такие экономические категории? как неформальный сектор экономики и «недооцененный валовый продукт».

Неформальная экономика (неформальный сектор экономики) охватывает все виды экономической деятельности, реализуемые вне формальных институциональных рамок – услуги помощи по ведению домашнего хозяйства (неоформленные документально); услуги, предоставляемые малым и средним бизнесом, работающим за наличный расчет (семейными ресторанами, малыми гостиницами, пансионатами, прачечными, таксопарками, автомойками, мелкой торговлей и т. п.).

Неформальную экономику принято называть ненаблюдаемой экономикой в отличие от наблюдаемой – официальной экономики. Результаты деятельности неформальной экономики не отражаются в официальной статистике отсюда и её второе, более распространенное среди многих экономистов название, – теневая экономика. Следует особо отметить, что при всем разнообразии существующих подходов к терминологии, характеристикам и оценкам «неформальной» экономики, никто из экономистов, занимающихся изучением этой проблемы, не включает в состав неформальной экономики криминальную составляющую (незаконный оборот наркотиков, незаконную торговлю оружием, проституцию, контрабанду), связанную с нелегальной экономической деятельностью и законодательно запрещенной государством. В то же время легальная экономика объединяет разрешенную законодательством деятельность, «скрывающуюся» от учета, налогообложения и государственного регулирования. Она напрямую связана со скрытым перераспределением полученных в формальной экономике доходов, её можно назвать квази-экономикой или околоформальной экономикой. Сюда относится деятельность некорпорированных предприятий¹, производящих продукцию и услуги как для собственных нужд, так и для реализации на рынке (чаще всего они представлены семейным бизнесом), а также некорпорированные предприятия с неформальной занятостью. В легальную экономику включается и легальная экономическая деятельность, осуществляемая без лицензий и специальных разрешений.

Большинство экономистов, занятых изучением проблемы неформальной экономики, сводят её понимание к определению границ неформальной

занятости, трактуя её достаточно широко. Так, Р.И. Капелюшников, перечисляя состав неформально занятых, разбивает их на три укрупненные группы: «1) неформальные наемные работники формальных предприятий; 2) неформальные наемные работники неформальных предприятий и домохозяйств; 3) неформальные самозанятые работники». При этом подчеркивается, что речь идет о неформальных работниках занятых легальными видами деятельности, которая не фиксируется и не контролируется государством [2].

По мнению другого известного специалиста, исследующего сущность неформальных трудовых отношений, – В.Е. Гимпельсона – «неформальный сектор представляет собой устойчивый сегмент «плохих» рабочих мест в отличие от формального, где предположительно сосредоточены «хорошие» рабочие места, но доступные не всем» [1].

В рабочем документе № 6, разработанном Группой технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, сущность неформальной экономики раскрывается следующим образом: «Большинство работников и предприятий неформальной экономики законно производят товары и услуги, хотя не всегда в соответствии с административными требованиями, например, в отношении порядка регистрации или иммиграции. Необходимо отличать такую деятельность от преступных и противозаконных видов деятельности – таких как производство и контрабанда запрещенных лекарственных наркотических средств, поскольку последние являются предметом уголовного права и не подлежат регулированию или защите в рамках трудового или коммерческого права» [7].

В 2014 году был издан статистический сборник «Экономическая активность населения России», одним из разделов которого, на основе проведенных выборочных исследований, представлена информация о численности, составе, структуре, уровню образования, типу занятости и видам экономической деятельности работников неформального сектора экономики [9].

Не умаляя значимости всей проделанной в рассматриваемом направлении работы, её серьезного теоретического и практического аспектов, зададимся одним вопросом. Почему, несмотря на полученный обширный аналитический материал, данное исследование не было продолжено до определения величины недооцененного валового продукта, который можно назвать «результатом» функционирования неформальной экономики, а ограничилось лишь рамками рынка труда?

Первоначально уточним два понятия, связанных с эффективностью экономики – «недополученный» и «недооцененный» валовый продукт. Образование недополученного продукта вызвано самыми разнообразными видами нездоровья населения и приводит к потерям рабочего времени, снижению производительности труда и качества

¹ При переходе от производственного к легалистическому подходу в определении неформальной занятости её границы уточняются не на основе характеристик целых производственных единиц (предприятий), а на основе отдельных рабочих мест внутри них [2].

производимого товара. Составляющими характеристиками нездоровья являются заболеваемость, инвалидность и смертность работников, занятых в экономике. Таким образом, недополученный валовый продукт формируется за счет недопроизводства стоимости продуктов и услуг за счет:

- преждевременной смертности населения в трудоспособном возрасте;
- снижения производительности труда в результате полной или частичной стойкой потери трудоспособности в случае инвалидности;
- временной потери трудоспособности у работающего населения (вследствие заболеваемости и невыхода на работу).

Понятие «недооцененный валовый продукт» связано с наличием и функционированием неформального сектора экономики. К средствам измерения стоимости нерыночной (околозаконной) деятельности и определения размера неформального сектора экономики относится и распространенная сегодня оценка неформальных трудовых отношений (метод по показателю занятости – итальянский метод). Численность занятых в неформальном секторе экономики определяется на основе действующих Методологических положений по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы) [5], согласованных с Минэкономразвития России и вступившими в силу с 2011 года. Поскольку концепция неформальной занятости продолжает оставаться основной в отечественной экономике попытаемся сравнить показатели занятости в формальном и неформальном секторах с темпами изменения валового продукта (см. таблицу).

В соответствии со сложившейся общей динамикой 2005–2013 гг. темпы роста занятости в неформальном секторе экономики в основном опережают аналогичный показатель формального сектора, исключением являются 2006, 2009 и 2010 года. Логично ожидать, что на стадии роста экономики (до 2008 года) должен был наблюдаться и увеличивающийся спрос на труд в формальном секторе экономики. Приведенные выкладки опровергают это утверждение. Более того, темпы роста занятости в неформальном секторе экономики в ряде случаев опережают и темпы роста ВВП. Хотя данный сектор и является социально незащищенным, переток в него работников из регулируемого государственного сектора усиливается.

Восстановление темпов роста экономики России к 2011 году можно объяснить темпами роста мировой экономики, которая набирала полные обороты согласно оптимистичному сценарию развития. Однако и в 2011 году темпы роста ВВП России (104,3 %) по-прежнему отставали от темпов роста занятости в неформальной экономике (112,6 %). Превышение темпов второго показателя над первым позволяет сделать вывод о наличии

недооцененного ВВП и необходимости его измерения (аналогичная тенденция наблюдалась в 2005, 2008, 2012 и 2013 годах).

Идеальным расчетом недооцененного валового продукта могла бы стать разработка модели, в соответствии с которой увеличение численности занятых, вовлеченных в активную деятельность, связанную в функционированием неформального сектора экономики, на «х %», способствовало бы формированию «у %» недооцененного валового продукта. Такая зависимость была бы подобна содержанию закона А. Оукена, отражающего разрыв между реальным и номинальным ВВП благодаря превышению фактического уровня безработицы над естественными. Но элиминировать действие одного фактора (исключив влияние всех остальных) на результирующий показатель в практике хозяйствования любой экономической системы крайне сложно. Намного проще при проведении подобных расчетов использовать сравнительный подход.

Во-первых, целесообразно сопоставлять величины недополученного и недооцененного валового продукта, чтобы видеть возникающий между ними цифровой разрыв. В настоящее время методика определения недополученного валового продукта является более отработанной и продвинутой, где недопроизведенный ВВП рассматривается в качестве экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидности [6]. Связывая эти потери не только со снижением производительности труда, вызванным утратой трудоспособности у инвалидов (степень утраты у инвалидов I группы 90–100 %; II группы 70–90 %; III группы 10–30 % и 40–60 %), но и с потерей лет здоровой жизни и активной трудовой деятельности в результате преждевременной смерти в трудоспособном возрасте (следовательно, с недопроизводством валового продукта в долгосрочном периоде).

Во-вторых, логично использовать для расчета недооцененного валового продукта альтернативные методы оценки, помимо концепции неформальной занятости. Наиболее приемлемым в силу его количественной определенности и независимости от стоимостных показателей, на наш взгляд, будет метод технологических коэффициентов. Данный метод включает натуральные показатели оценки динамики электропотребления, грузооборота транспорта общего пользования, пассажирооборота транспорта общего пользования, интенсивности перевозок грузов и пассажиров на автомобильных дорогах. Темповые показатели перечисленных параметров требуется сопоставить с темпами роста (снижения) валового продукта, что позволит установить масштаб ненаблюдаемой экономики и выйти на оценку недооцененного валового продукта.

Динамика валового внутреннего продукта и численности занятых
в формальном и неформальном секторах экономики

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовый внутренний продукт (ВВП) в ценах 2008, млрд. руб.	31407,8	33410,8	36134,6	39218,7	41276,8	38048,6	39762,2	41457,8	42882,1	43447,6
– в % к предыдущему году		106,4	108,2	108,6	105,3	92,2	104,5	104,3	103,5	101,4
Численность занятых – формальный сектор экономики, тыс. чел.	67319	68339	69169	70770	71003	69410	69934	70857	71545	71391
– в % к предыдущему году		101,6	101,3	102,4	100,4	97,8	100,8	101,4	101,0	99,8
– неформальный сектор экономики, тыс. чел.	11343	12518	12601	12931	13837	13382	11482	12922	13600	14096
– в % к предыдущему году		110,4	100,7	102,7	107,0	96,8	85,8	112,6	105,3	103,7

* Примечание: При разработке таблицы использовались данные статистического сборника «Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014» [9] и данные сайта Федеральной службы государственной статистики [8].

Литература

1. Гимпельсон, В.Е. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они?: препринт WP3/2011/06 / В.Е. Гимпельсон, А.А. Зудина. – М.: Издат. дом «Высшей школы экономики», 2011. – 60 с.

2. Капелюшников, Р.И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения?: препринт WP3/2014/04 / Р.И. Капелюшников. – М.: Издат. дом «Высшей школы экономики», 2012. – 84 с.

3. Карпушкина, А.В. Институциональная среда социально-трудовых отношений (региональный аспект): монография / А.В. Карпушкина. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2011. – 234 с.

4. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю: пер. 16-го английского издания. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 164.

5. Методологические положения по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы). Утверждены приказом Федеральной службы государственной статистики от 21 декабря 2010 г. № 452. – М., 2010. – 29 с.

6. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения. Утверждена приказом Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минфина России, Росстата от 10 апреля 2012 г. №192/323н/45н/113.

7. Содействие переходу к формальной экономике на примере некоторых государств-участников СНГ / под ред. О. Кулаевой и Ф. Лапера. – М.: МОТ, 2014.

8. Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/>.

9. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 143 с.

Котова Надежда Николаевна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности факультета экономики и предпринимательства, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), nadnikkot@mail.ru

Черепанова Анна Евгеньевна. Магистрант кафедры экономики и экономической безопасности факультета экономики и предпринимательства, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), esop_mag@mail.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2014 г.

THE INFORMAL SECTOR OF THE ECONOMY IN RUSSIA

N.N. Kotova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

A.E. Cherepanova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the problems of functioning formal (official, regulated) and informal (unobserved, unregulated) economies. The ways of evaluating the operation of a national economy are discussed. Special attention is paid to the main entities of the informal sector of the economy. Modern views on defining the boundaries of the informal economy are presented (R.I. Kapelyushnikov, V.E. Gimpelson, Technical Support Groups on Decent Work and the Office of International Labour Organization for Eastern Europe and Central Asia). The article considers the general dynamics of employment in the formal and informal sectors of the economy and gross domestic product. The authors clarify the concept of a "short-received" and "underestimated" gross domestic product. Based on the research conducted by the authors the need for developing a model of calculating the underestimated GDP is revealed and justified, its basic characteristics are formulated. The paper describes the approaches that enable us to assess the scale of a non-observed economy in Russia.

Keywords: formal and informal economies, gross domestic product (GDP), employment in the formal and informal sectors of the economy, short-received and underestimated gross domestic product.

References

1. Gimpel'son V.E., Zudina A.A. «Neformaly» v rossiyskoy ekonomike: skol'ko ikh i kto oni? [Informal Workers in the Russian Economy: how many and who are they?] Preprint. Moscow, 2011. 60 p.
2. Kapelyushnikov R.I. *Neformal'naya zanyatost' v Rossii: chto govoryat al'terna-tivnye opredele-niya?* [Informal Employment in Russia: what do Alternative Definitions mean?] Preprint. Moscow, 2012. 84 p.
3. Karpushkina A.V. *Institutsional'naya sreda sotsial'no-trudovykh otnosheniy (regional'nyy aspekt)* [The Institutional Environment of Social and Labor Relations (Regional Aspect)]. Chelyabinsk: South Ural St. Univ. Publ., 2011. 234 p.
4. Makkonnell K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: Principles, Problems and Policies]. 16th ed. Moscow, INFRA-M Publ., 2007, pp. 164.
5. *Metodologicheskie polozheniya po provedeniyu vyborochnykh obsledovaniy nase-leniya po problemam zanyatosti (obsledovaniy rabochey sily)* [Methodological Guidelines for Conducting Sample Surveys on Employment of Population (labor force survey)]. Approved by the Order of the Federal State Statistics Service no. 452 of 21 December, 2010]. Moscow, 2010. 29 p.
6. *Metodologiya rascheta ekonomicheskikh poter' ot smertnosti, zaboлеваemosti i invalidizatsii naseleniya* [Methodology for Calculating Economic Costs of Mortality, Morbidity and Disability of the Population]. Approved by the Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Ministry of Health Care and Social Development, Ministry of Finance, Federal State Statistics Service of April 10, 2012].
7. Kulaeva O., Lopera F. *Sodeystvie perekhodu k formal'noy ekonomike na primere nekotorykh gosudarstv-uchastnikov SNG* [Facilitating the Transition to the Formal Economy as Exemplified by some of the CIS Member States]. Moscow, 2014.
8. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>.
9. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii (po rezul'tatam vyborochnyy obsledovaniy)*. [Economic Activity of the Russian Population (Based on Sample Surveys): Statistical Book]. Moscow, 2014. 143 p.

Kotova N.N. Candidate of Science (Economics), associate professor, Department of Economics and Economic Security, Faculty of Economics and Entrepreneurship, South Ural State University, Chelyabinsk, nadnikkot@mail.ru.

Cherepanova A.E. Master student of the Department of Economics and Economic Security, Faculty of Economics and Entrepreneurship, South Ural State University, Chelyabinsk, econ_mag@mail.ru

Received 30 August 2014